

УДК 494.402

**ОБ ЭТИМОЛОГИИ И СЕМАНТИКЕ ЭТНОНИМА МОНГОЛ
ABOUT ETYMOLOGY AND SEMANTICS OF ETHNONYMS THE
MONGOL****Н.МЫНБАЕВ*****Резюме**

В статье рассматривается этимология этнонима и топонима «монгол», показывается ареал его распространения; дается историография этого термина, приводятся точки зрения исследователей на этот счет, утверждается, что монголы, татары, меркиты и т.д. один народ (Плано Карпини). Автор убежден в том, что термин монгол имеет тюркское происхождение. В конце статьи он приходит к выводу о том, что монгол не является этническим термином, это политический термин, несет в себе идеологический смысл, результат имперских замыслов Чингис-хана в смысле «Мәңгілік Ел».

Ключевые слова: этимология, семантика, этноним, монгол.

Summary

In the article is concerned with the problems of the etymology of the ethnonym and toponym "mongol", shown is the natural habitat of his distribution; given is the historiography of this term, the points of view of researchers are brought on that score, it becomes firmly established that mongols, tatars, merkitas etc. are one people (Plano Carpini). An author is sure that a term a mongol has turkic origin. At the end of the article he comes to the conclusion that a mongol is not an ethnic term, it is a political term, carries in itself ideological sense, the result of imperial intentions Chingiz-han in sense of "Mәngілік Ел".

Key words: etymology, semantics, ethnonym, the mongol.

Этноним монгол известен всему миру большей частью благодаря завоевательным походам великого полководца тринадцатого столетия – Чингис хана. Возникновение народа и происхождение этнического имени монгол имеет своеобразную историю. Остановимся подробнее на этом термине. Известно, что на земном шаре насчитывается около двадцати монголоязычных народов, которые именуют себя монгол. С учетом этнических групп, эта цифра доходит до тридцати трех.

В энциклопедическом издании отмечено, что "Монголы историческое название всех народов, говорящих на монгольских

*

доктор филологических наук, зам. директора Института гуманитарных исследований ЮКГУ им. М. Аuezова. Шымкент/Казахстан.

Doctor of philological sciences, a deputy of director of Institute of humanitarian researches is the South-Kazakhstan humanitarian university the name of M.Auezova, Shymkent/Kazakhstan, e-mail: annurtas@mail.ru

языках: халха (монголы МНР), монголы КНР дурсян, ту или монгоры, дауры, буряты, калмыки и др." Основная их масса халха монголы живут в МНР, включая дарингатов и мангатов составляют – 755 тыс. человек (данные 1962г.); здесь живут ойраты, которые имеют в своем составе дурбэтов, баятов, захчинов, олетов, торгутов, также в Монголии проживают дархаты, урянхайцы, буряты. В бывшем СССР отмечены только буряты и калмыки, в Китае монголы, дунсяне, монгоры(ту), дахуры, баони. Кроме того есть мелкие монголоязычные группы. Это сарт-калмаки в Киргизии, моголы в Афганистане, шира-югуры(юйгу) КНР, которые подвержены сильной ассимиляции» [1, 503]. К сказанному необходимо добавить, что на территории современного Узбекистана проживает в нескольких населенных пунктах Заминского и Бахмальского районов Джизакской области, этническая группа, которая имеет самонаименование – муғул.

В существующей литературе о монголах мы наблюдаем более десятка фонетических вариантов термина монгол: маңғұл, моал, монгоры, монк-гол, мунгащци, мунгак, монгкоху, монго, мунгу, мунгал, мэнью, мэнва, менгут, мангус, могол (моғол), мугул (муғул), мыңқол.

От термина монгол, возникли названия государственных образований: Монголия (XIII век, период Чингис хана), с 1921 года Монгольская народная республика. Моголистан («Моголистан, феод. государство, осн. в сер. XIV в. потомком Джагатая Тоглук-Тимуром. Тер.: Вост. Туркестан, Семиречье, Юж. Сибирь и др. В Восточном Туркестане просуществовало до 70-х годов XVI века). Империя Великих моголов (основанная Бабуром в 1526 году, просуществовала до 1858 года, т.е. до завоевания Индии англичанами.).

От слова монгол на территории Узбекистана и Северного Таджикистана возник макротопоним – название горы Моголтау. В энциклопедическом словаре написано: «Моголтау, горы на правом берегу р. Сырдарья. Выс. до 1624 м. на Сырдарье в отрогах Моголтау – Фархадская ГЭС» [2, 829].

В "Естественной истории племен и народов" Фр. Гельвальда о монголах есть такие сведения: «Между тем из всех народов высокой Азии монголы бесспорно самые могущественные и сильные, и если бы между ними явился новый Темучин, то они могли бы овладеть Китаем и даже быть может целой Азией. Их прежние походы при Темучине (Чингис-хан). Темире (обыкновенно называемом Тимурленом) и Бабере (основатель индийского государства) достаточно показывают,

что они способны совершить чудеса под предводительством талантливого человека, который сумел бы воодушевить их» [3, 735]. Как видим, Фр. Гельвальд Темура и Бабура также причисляет к монголам.

Относительно происхождения народа и этимологии термина существуют различные точки зрения. К примеру, Н.Я.Бичурин (Иакинф) считает что монголы носили народное название Дулга "Дом Тугю, по монгольски называется Дулга [тукуе] [4, 220]. Е.Кычанов " пишет, что на той территории, где расположена нынешняя Монгольская народная республика на рубеже нашей эры жили гунны, этнические потомки которых (тюрки, монголы, самодийцы) [5, 9].

Существовала также версия по которой монголов именовали термином *цзубу*. Л.Л.Викторова, констатирует, что в ряде работ (Х.Пэрлээ, Н.Ижжамц) принята гипотеза Ван Говэя, который полагал, что цзубу в "Ляоши" служит для замещения названия "Татары" (Викторова, 1980: 163). Из этого следовало, что термином цзубу обозначали монголов. По версии Г.Е.Грум-Гржимайло после разгрома Уйгурского ханства, оставшиеся пустыми земли заселились татарами, пришедшими с востока; их называют цзубу в "Ляоши". Так как китайские авторы из государства Сун называют монголов татарами (дада), то, следовательно цзубу были монголами» [6, 146].

По утверждению Л.Н.Гумилева, китайский исследователь Ли Фанцзюнь выяснил, что этноним цзубу, встречающийся в "Ляоши", является транскрипцией, тибетского названия ираноязычных согдийцев, которых тибетцы в своих хрониках называли тогда сог-по (народ Согда)". Поэтому автор заключает, что "сог-по описательный термин тибетского происхождения, и означал пастухи или кочевники". А, что касается цзубу, то, оно явно не этническое название". Многие китайские историки в том числе Фэн-Шэн-шун считает "цзубу коллективным названием многих срединноазиатских народов; восточные цзубу по его мнению, это джалаиры и татары, западные - найманы, северные - керанты, но кто такие северо-западные он не знает". Суммируя данные ряда источников, Л.Н.Гумилев заключает, что найманов (тикинов, потомков древних тюрок) меркитов, ойратов, басмалов, далиди, шато, дансянов, всех их кидани называли цзубу, а китайцы - дадань, т.е. татары" [7, 76-77].

Плано Карпини и Гильом де Рубрук употребляют в своих сочинениях форму моал и монгал: «Есть такая земля среди стран Востока, которое именуется монгал. Это земля некогда имела четыре

народа, один назывался Йека-монгал, т.е. великие монголы, второй назывался Су-монгал, т.е., водяные монголы, сами же себя они именовали Татарами от некоей реки, которая течет через их страну и называется Татар, третий народ назывался Меркит, четвертый Мекрит. Все эти народы имели одну форму лица один язык, хотя между собою они разделялись по областям и государствам» [8, 37].

Л.Л.Викторова пишет, что "хунны были генетически тесно связаны с населением Ордоса, Западной Монголии и Тувы, что они были этническими предками тюрок и уйгуров. Все эти племена и большей частью сяньби приняли участие в формировании монгольского народа [9, 174]. Н.Я. Бичурин констатирует, что сяньби – это хунны, оставшиеся под властью китайцев (4, 225).

Из приведенных высказываний следует: монголы – есть тюрки. Подкрепить этот тезис нам поможет еще историческая логика и научная этимология.

Исторически установлено, что термин монгол обретает известность и закрепляется как этноним в XIII веке. Л.Л.Викторова солидарна с этим мнением: "трудами многих исследователей установлено, что все современные монгольские народы сформировались после XIII-XIV вв. Рашид-ад дин приводит исключительно интересный факт, о формировании монгольского народа. Он свидетельствует: "племена, которых ныне называют монгольскими, но которых имя в сущности не было монгол, так как это название они предъявили после эпохи их (монголов)". Летописец перечисляет эти племена: Джалаир, Татар, Тумгапык, Тумет, Сунит, Меркит, Тулас, Булагачин, Керемучин, Толенгут, Торгут, Хори, Кестеми, Сухайт, Урасут, Ойрат, Баргут, Урянха, Хорхан. Далее он пишет: "племена также из сонма степняков, к которым в недавнее время перешло имя Монголов – это Кераит, Найман, Онгут, Тангут, Бекрин, Кыркыз" [10, 7-8]. Список перечисленных племен явно свидетельствует о том, что все эти племена – тюрки. Следовательно, наша версия тюркского происхождения монголов имеет под собой веские аргументы. Самый важный аргумент - это генеалогическая классификация языков мира. По этой классификации, признанной большинством выдающихся ученых-лингвистов, современный монгольский язык относят к алтайской семье. Этот факт однозначно свидетельствует о тюркских корнях данного народа.

Теперь попробуем определить научную этимологию термина монгол. Возможно, одним из первых пытался это сделать Рашид ад-дин. Автор, происхождение монгол выводит от слова мунгаьщци

"низложив", отсюда "низложенный". Кроме того автор предлагает происхождение от монгольского мунгак "глупый", "тупой" [10, 12]. Абулгази несколько смягчает толкование Рашид-ад-дина, обратясь к общепюркскому мунды "печальный" [11, 168]. Авторы предлагают форму монк-гол как исходную. И.Н.Березин считает монгол производным от исчезнувшего слова монгкоху, означающим "низложенный", "низверженный". По другой версии автора появляется толкование монгол от монго "глупый" [12, 274].

Однако с точки зрения исторической логики, такие попытки объяснения слова монгол противоречат реалии времени и духу пассионарного подъема народа. Слово монгол, без всяких сомнений, должно было обладать позитивной семантикой.

Как можно принять негативные толкования, когда в термин монгол современники чингисхановского периода вкладывали особый идеологический смысл. К примеру, Сокровенное сказание торжественно повествует: "Чингис хан принялся учреждать порядок и законы для своего огромного народа, на твердые столбы ставил царство и державу, милостиво давал рукам работать свое, а ногам свое. Росло счастье и благополучие его народа и достигло такой степени, что никогда не пользовались таким счастьем и благополучием подданные кагана". Далее здесь же находим безоговорочное объяснение происхождения термина монгол, предъявленное народу самим каганом: "Над всеми поколениями, живущими в войлочных кибитках Чингис хан отселе провозгласил единое имя монголов. Имя было такое блестящее, что все, с пробуждающимся национальным чувством стали гордиться им. Все предводители родов и племен становятся вассалами Монгольского хана и приобретают имя монголов" [13, 168].

Приведенные цитаты подтверждают верность нашей мысли о том, что слово монгол должно было нести в себе положительную информацию, символизировать собой величие и могущество. И, что немаловажно, понятным с семантической точки зрения для всего населения, объединенного под имперской властью Чингис хана. В связи с этим, символичны процитированные Санан Сеценом слова Чингис хана на Курултае 1206 году: "Этот народ биде (монголы), который несмотря на все страдания и опасности, которым я подвергался, храбростью и упорством и приверженностью примкнул ко мне, который, с равнодушием перенося радость и горе, умножал мои силы, я хочу, чтобы этот, подобный горному хрустало, народ биде, который во всякой

опасности оказывал мне глубочайшую верность, вплоть до достижения цели моих стремлений, - носил имя "кеке монгол" и был самым первым из всех живущих на земле!" "С этих пор, - прибавляет Санан-Сецен, — народ этот (численность которого при Чингис-хане достигала 400000 душ) получил название коке монгол" [14, 71-72]. Преемственность наблюдается в сочетании "коке монгол". Сравните в древнетюркских памятниках: кок тюрк "небесные тюрки" т.е. "небоподобные", "неборожденные".

Б.Я.Владимирцов также приводит слова Чингис-хана на Курултае "1206, подчеркивающие пафос времени и исторической ситуации: "Вечно синее небо повелело мне править всеми народами. Покровительством и помощью неба, я сокрушил род кереит и достиг великого сана. Моими устами говорит Мэнкэ Кеке-Тенгрин" (Вечно Синее Небо). В девятиножное белое знамя вселяется гений хранитель рода Чингиса, это "сульде" — знамя будет оберегать его войска, водить их к победам, покорит все страны, потому что Вечное небо повелело Чингис-хану править всеми народами. Чингис царствует Силою Вечного Неба (Мэнкэ-тенгрин кючин-дур) [15, 48].

Следует обратить особое внимание на это сочетание: Мэнкэ-Тенгрин//Мэңгі Тәңірім "Мой Вечный Всевышний". Представляет интерес первое слово данного сочетания. Это слово встречается в древнетюркских текстах в форме бэнгу//мэнгу «вечный». Переданная русской графикой форма Владимирцова - Мэнкэ близка оригиналу, сравните с казахским словом мэңгі «вечный». Оно сохранилось во многих современных тюркских языках в неизменной форме и в исконном значении - «вечный».

Из изложенного, на наш взгляд, напрашивается научная этимология, которая логически соответствует и исторической и языковой ситуации эпохи. Таким образом, этимологически слово монгол тюркского происхождения. Наиболее вероятная первооснова слова сочетание - мэңгі+ел. Семантика сочетания мэңгі ел "вечное племя, народ". Прилагательное мэңгі//мэңгу "вечный" присуще многим современным тюркским языкам. Современные тюркские языки заимствовали традиционное мэңгі из древнетюркского языка. В древнетюркских памятниках это слово употреблялось в форме бэнгу. Взаимозаменяемость б//м известное явление в фонетике тюркских языков. Например, В древнетюркском памятнике читаем: "Өтукен йыш олурсар, бэнгу ил тұта олуртачы сен, түрк бүдун тоқ ("Если ты будешь держать свой народ в Отукене, как вечное племя, то народ будет всегда

в достатке”) [16, 238].

Все высказанное выше позволяет заключить: термин монгол, написанный кириллицей - фонетически трансформированная форма сочетания мэнгі ел «вечное племя, народ».

Абай Кунанбаев передает данное слово, на наш взгляд, в более приближенной к оригиналу форме. Он употребляет написание маңғұл [17, 156].

Рашид-ад-дин, зафиксировавший в точности сведения из "словонадежных" источников, синтезирует народную память о том, что монгол – искусственный термин и прежде монголы были тюрки. Он заявляет о том, что турецкие (тюркские) племена: Джалаиры, Татары, Ойраты, Онгуты, Кераиты, Найманы, Тангуты и прочие, из которых у каждого было определенное имя и собственное прозвание, все называют себя монголами, для **придания себе славы** (следует особо обратить внимание на выделенное выражение – М.Н.) между тем как, в старину отказывались они от этого имени, и потомки их, ныне существующие, так воображают, что они уже издревле именуются и принадлежат к имени монголов, однако это не так, потому что в древнее время они были из числа племен турецких (тюркских – М.Н.) степных племен".

Л.Н.Гумилев, также подтверждает идеологическое, "искусственное" происхождение термина монгол, и, что это был "народ-войско", "Орда", образца древнетюркского каганата. Сменив кличку "цзубу" на гордое имя "монгол" они ничего не проиграли... [7, 98].

Верность отмеченной мысли обосновывает и Грумм-Гржимайло: "Когда Чингис хан в 1206 г. принял название "монгол" как официальное для своих подданных, то соседи по привычке некоторое время продолжали называть монголов татарами. В таком виде слово "татар", как синоним слова "монгол", попало в восточную Европу и привилось в Поволжье, где местное население в знак лояльности хану Золотой Орды стало называть себя татарами. Зато первоначальные носители этого имени - кераиты, найманы, ойраты и татары стали именовать себя монголами" [6, 146].

Все изложенное выше позволяет заключить: термин монгол не является этническим, это искусственный политический термин несущий идеологическую нагрузку, применен как объединяющий и цементирующий племена всей Чингисовской империи. Впоследствии сила идеологии способствовала превращению искусственного политического термина в этнический термин, которым именуют сейчас в основном жителей Монгольской народной республики. Известно, что

многие этнические группы, на других территориях также именуют себя монголами. В то же время, к монголам себя причисляют некоторые этнические группы: моал, монгоры, монго, мунгал, могол (могол), мугул (мугул) и др.

Однозначно весомым подтверждением обоснованности нашей гипотезы, т.е., «искусственного», политического происхождения термина монгол, являются языковые закономерности в ономастике сформулированные В.А.Никоновым. По определению ученого существуют следующие закономерности возникновения имен собственных: позитивность, негативность, рядность, калькирование, народная этимология.

Расшифруем рядность, так как в нашем случае, это наиболее показательная закономерность. Термин монгол, если его принять как этническое название, то он не вписывается в этнонимическую систему, т.е., в этнический "именник" племен Центральной Азии. По закону рядности в ономастике, ни одно название не возникает случайно, а оно возникает в определенном ряду, по существующим языковым нормам. Иначе говоря, по определенному шаблону, в котором выделяются языковые морфемы. Для сравнения можно привести ряд древних этнонимов, таких как Татар, Джалаир, Авар, в которых можно выделить формант ер//ар; Огуз, Икирас, Сулдус и др., в которых есть формант -з//с (возможно -ас); Кият, Кунграт, Керейт, Олхонут, Онгут, Тангут – этнонимы с формантом -т; Уйсін, Хун, Албан, Суан, Найман – этнонимы с формантом -ен.

В связи с вышеизложенным, напрашивается вывод: термин монгол не имеет в своем составе этнонимические морфемы, присущие другим этнонимам, т.е., не вписывается в этнонимический ряд. Данный факт явно свидетельствует об искусственном происхождении слова монгол, что термин, по сути политический, несет идеологическое содержание. Слово монгол - результат имперских замыслов Чингис хана. Поэтому в этнонимической системе Центральной Азии (в среде этнонимов) мы не встречаем этнонимы с формантом -л.

Таким образом сочетание мэнгі ел «вечное племя» является первоосновой термина монгол. Думается, мы представили веские аргументы в пользу такого заключения. Напомним, сочетание мэнгі//бэнгу ел «вечный ел» традиционно присуще тюрскому миру с древнейших времен. Трансформация мэнгі ел в монгол с фонологической точки зрения не вызывает серьезных возражений, так как возникновение диалектов, на их основе новых языков закономерно

вызывает различные фонологические процессы. Примеров множество. Итак, слово монгол возникает как политический термин, но с течением времени становится этническим термином.

В заключении необходимо резюмировать: этнические имена собственные разделяются на три группы. Первую группу составляют самонаименования. Семантика этой группы слов безоговорочно имеет позитивную окраску. Типологическая универсалия в этнонимии является научно обоснованным доказательством верности данного тезиса. Вторую группу составляют инонаименования. В большинстве случаев, инонаименования обладают негативным значением. Примером могут служить этнонимы: бурут, таджик, немец, калмык, курама, халадж и т.п.. Причина этого явления кроется в ксенофобии. Но тем не менее инонаименования могут прижиться и войти в именник народов мира.

Третью отдельную группу составляют политические термины. Например: монгол, узбек и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большая советская энциклопедия*. М., 1974, т. 16, с. 503.
2. *Советский энциклопедический словарь*. М., 1999, с. 829.
3. Гельвалд Фр. *Естественная история племен и народов*. СПб, 1883, с. 735.
4. Бичурин Н.Я. *Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии*. Т. I., М. - Л., 1950, с. 220.
5. Кычанов Е.И. *Жизнь Темучина, думавшего покорить мир*. Бишкек, 1993, с. 9.
6. Грумм-Гржимайло Г.Е. *Западная Монголия и Урянхайский край*. Л., 1926, с. 146.
7. Гумилев Л.Н. *В поисках вымышленного царства*. М., 1992, с. 76-77.
8. Джовани дель Плано Карпини. *История монголов*. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. М., 1957, с. 37.
9. Абай. *Шығармаларының екі томдық толық жинағы*. Т.2, Алматы, 2002, с.156
10. Абул-Гази. *Родословная туркмен*. Пер. Кононова А.Н. – М.-Л., 1958.
11. Березин И.Н. *Примечания к переводу Рашид ад-дина*. Сборник летописей. История монголов. СПб., 1868, с. 274.
12. Викторова Л.Л. *Монголы. Происхождение народа и истоки культуры*. М., 1980, с. 163.
13. Владимирцов Б.Я. *Чингис-хан*. Петербург-Москва-Берлин, 1922, с. 48.
14. Козин С.А. *Сокровенное сказание*. М., - Л., 1941, с. 168.
15. Малов С.Е. *Памятники древнетюркской письменности*. М.-Л., 1951, с. 238.
16. Рашид ад-дин. *Сборник летописей. История монголов. История Чингис хана до восшествия его на престол*. Труды Восточного отделения археологического общества. XIII, СПб., 1868.
17. Эренжен Хара-Даван. *Чингис-хан как полководец и его наследник*. А-А., 1992, с. 71-72.